

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Настя и Мелисса. Часть 3

После сцены в женской раздевалке Настя неделю почти не видела Мелиссу — начавшиеся соревнования по женскому баскетболу не оставляли ей времени для факультативных занятий. Русская девушка даже стала надеяться, что надоела афроамериканке и она, наконец, отстанет от нее.

В этот пятничный вечер ничего не предвещало беды — Настя, закончив с занятиями вышла к своей машине, собираясь впервые за все это время развеяться в городе.

— Привет, сучка! — хлопнула дверь и рядом плюхнулась жизнерадостная Мелисса, в черных обтягивающих шортах и такой же обтягивающей майке. От нее сильно разило потом.

— Решила не мыться после матча, — рассмеялась афроамериканка глядя в растерянные глаза Насти, — что молчишь! Или ты не рада меня видеть? Отвечай!

Насте прилетела увесистая плюха и девушка торопливо закивала, держась за щеку.

— Рада, очень рада! Я так скучала по тебе Мелисса!

— Что-то не похоже, — фыркнула негритянка, задирая руку, — а ну, докажи! Языком!

Белая девушка торопливо уткнулась мордочкой в колючую от бритья черную подмышку.

Настя слизывала солоноватый пот, вдыхая едкий негритянский запах и чувствуя, как ее, помимо ее воли, охватывает знакомое, постыдное, но такое сладкое возбуждение. Мелисса, видимо почувствовала это, видя как Настя лижет ее подмышки все с большим усердием — сначала на правой, а потом и на левой руке.

— Раздвинь ножки, — скомандовала Мелисса и когда Настя повиновалась, запустила руку ей под юбку.

— Молодец, без трусов, — удовлетворенно кивнула Мелисса, поглаживая нежные губки, — черт возьми, ты снова течешь! — ее пальцы нащупали клитор и надавили на него. Настя тяжело задышала, подаваясь вперед бедрами, насаживаясь на чужие пальцы.

— Не торопись, шлюшка! — усмехнулась Мелисса, убирая руку.

Она расслабленно откинулась на спинку сиденья, по-хозяйски закинув руку на плечо русской девушки.

— Давай, поехали! — скомандовала она.

— Куда? — спросила Настя, послушно заводя ключ.

— Как это куда? — удивилась Мелисса, больно ущипнув Настю, — к тебе домой.

По дороге Мелисса приказала своей преподавательнице остановиться у небольшого магазинчика и взять пива.

— Возьмешь целую упаковку, — она назвала популярный городе сорт.

— Хорошо, — покорно кивнула Настя, хотя пиво было не из дешевых, а Мелисса явно не собиралась скидываться.

— Молодец, — кивнула Мелисса, — можешь идти... нет, подожди!

Она пошарила в сумке Насти и достала оттуда бутылку с минеральной водой, которую Настя иногда пила на уроках. Не успела русская девушка опомниться, как негритянка скovyрнула пробку и вылила ей на блузку. Тонкая ткань намочла, облепив Настину грудь.

— Нехорошо прятать такие сиськи, — Мелисса больно ущипнула ее за сосок, — ну, пошла!

Покупая пиво Настя чуть не провалилась сквозь землю, когда продавец-мулат откровенно рассматривал ее сиськи и пытался пошлыми шутками втянуть ее в разговор. Наконец она

расплатилась и потащила к машине тяжелую упаковку.

— Кинь туда, — Мелисса кивнула на заднее сиденье, — только дай мне пару банок.

Она сорвала ушко и разом выхлестала полбанки.

— Тоже хочешь? — весело спросила она, перехватив взгляд Насти, — но нет, тебе пока нельзя. Но я обязательно тебе налью... позже. А сейчас езжай!

Пока они ехали к кампусу, Мелисса успела осушить три банки. В кампус они вошли вдвоем, причем упаковку с пивом несла Настя. Однако пока они ждали лифт, Мелисса придумала новую забаву.

— У тебя наверное устали руки, — неожиданно дружелюбно обратилась Мелисса к Насте, — давай я подержу.

Настя с опаской передала ей пиво, ожидая подвоха. Предчувствие ее не обмануло — едва за ними закрылись двери лифта Мелисса скомандовала.

— Ну а теперь, когда руки твои свободны встань спиной к двери, задери юбку и раздвинь булочки, — сказала Мелисса ошеломленной Насте и видя, что девушка медлит в нерешительности, больно пнула ее по голени, — быстро, белая сука!

Настя поспешно наклонилась и задрала юбку, раздвинув руками ягодицы. Почти сразу же она ощутила на спине тяжесть — это Мелисса поставила пиво.

— Поработай столикком, — сказала она, открывая очередную банку, — а мы поиграем в игру «Угадай кто за дверью». Вдруг кому-то повезет — на входе в лифт встретить такую красоту! — Мелисса хлопнула Настю по заднице. Та почти не почувствовала шлепка — Настю колотило от страха при мысли, что кто-то и вправду увидит ее в такой позе. Секунды, за которые лифт полз на восьмой этаж казались ей вечностью, ноги тряслись и подкашивались — только мысль о том, что Мелисса сделает с ней, если она упадет вместе с пивом, заставляла Настю держаться на ногах.

— Жопу раздвинь сильнее, — очередной увесистый шлепок заставил Настю еще сильнее раздвинуть ягодицы и тут двери лифта открылись. Насте показалось, что она умрет от разрыва сердца, но разочарованный голос афроамериканки вернул ее к жизни.

— Тебе повезло белая сучка, — Настя не могла сдержать облегченного вздоха когда с ее спины сняли пиво, — никого. Ладно, можешь выпрямиться и веди уже к себе.

Настина комната была совсем недалеко от лифта. Русская девушка открыла ее и хотела зайти внутрь, когда ее остановил повелительный окрик

— Куда сучка?! Где твои манеры?

— Простите хозяйка, — пролепетала Настя, широко распахивая дверь, — входите прошу вас.

— За невежливость будешь наказана, — фыркнула негритянка, — а ну, дай мне ключи.

Молодец, а теперь давай, снимай блузку.

Под насмешливым взглядом негритянки Настя начала стаскивать с себя блузу.

— В темпе, сучка! — Мелисса шлепнула девушку по сиськам, — кидай мне под ноги. Вооот, а теперь юбку туда же.

Когда вся Настина одежда оказалась на полу, Мелисса насмешливо осмотрела голую девушку, поддела ногой ее одежду и забросила внутрь комнату. Потом зашла внутрь и захлопнула дверь прямо перед носом ошеломленной преподавательницы. Настя услышала, как ключ повернулся в замке.

— Отдохни там, — раздался из-за двери голос Мелиссы, — я пока осмотрюсь.

Настя затравленно огляделась. Коридор, казавшийся пустым, вдруг наполнился звуками,

которых она раньше не замечала. Где-то в конце была приоткрыта дверь, оттуда слышались голоса и негромкий смех. Молодую преподавательницу бросило в холодный пот при мысли, что ее увидит кто-то из студентов. А если узнает руководство колледжа?

— Мелисса! — Настя застучала в дверь, — Мелисса, открой!

За дверью никакой реакции, зато вспыхнула лампочка над дверью лифта — кто-то поднимался наверх. Настю затрясло, на глазах появились слезы.

— Мелисса, — всхлипнула она, — пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Я все сделаю, клянусь, я буду послушной. Только открой, — она затравленно огляделась. Вон и приоткрытая дверь зашевелилась, голоса стали громче — кто-то собрался выходить.

— Мелиссааааа! — проскулила Настя, прижавшись к двери. За ее спиной послышался стук в лифте — он остановился на ее этаже. В этот момент дверь в комнату резко распахнулась. Настя кинулась внутрь и конечно не заметила подставленной подножки. Она упала и в этот миг почувствовала тяжесть придавшую ее к полу — это Мелисса поставила ногу ей на спину, перенесла на нее вес своего тела.

— Ты никто, — негромко, но убедительно произнесла Мелисса, — ты белая сука, никчемная дырка, которая течет когда с ней поступают как с шлюхой. Забудь, что ты училка, что ты иностранка, что ты вообще человек — ты моя вещь, секс-игрушка, с которой я могу делать все что захочу и когда захочу. Тебе все понятно?

Голая Настя извивалась под черной стопой словно раздавленный червяк. Она плакала от унижения и стыда, понимая что Мелисса права — даже сейчас у нее текло между ног.

— Я спрашиваю, тебе все понятно? — повторила Мелисса, надавив сильнее.

— Даа, — простонала Настя, — я твоя сука!

— Запомни это! — Мелисса убрала ногу со спины Насти, — разуй меня!

Скорчившись у ног Мелиссы, Настя послушно расшнуровывала и стягивала кроссовки, снимала носки. Закончив с этим она чуть замешкалась и тут же получила несильный шлепок черной ступней по лицу.

— Ты такая тупая, что тебе каждый раз нужно объяснять что делать? — хмыкнула Мелисса, усаживаясь на стул, — займись наконец делом!

Настя покорно наклонилась и принялась вылизывать ноги девушки. Новое унижение возбудило ее — она лизала с нарастающим усердием, проводя языком от пятки до подколенной впадины, слизывая капли пота, обхватывая каждый палец губами и посасывая словно маленький член. Мелисса довольно улыбалась, глядя на пресмыкающуюся у ее ног белую шлюху.

— Перевернись! — командовала негротянка и Настя послушно легла на спину. Мелисса тут же поставила ногу ей на лицо и запустив руку под шорты. Настя, с порывистой жадностью, всхлипывая от переполнявших ее чувств лизала подошву Мелиссы, в то время как ее руки уже скользнули к изнывавшему от вожделения влагалищу.

— Сука, я тебе этого не разрешала! — прикрикнула Мелисса, — хотя... знаешь, я сегодня добрая. Ты будешь ласкать себя, но не здесь — такое красивое тело должны видеть все. Залезай на подоконник и ласкай себя пока мне не надоест.

На негнущихся ногах Настя подошла к подоконнику и неумело вскарабкалась. Напротив ее окна возвышался многоэтажный дом с множеством светящихся окон и девушку пронзил внезапный страх, при мысли, что кто-то может увидеть ее голую.

— Ноги раздвинь, — командовала Мелисса, — шире! Теперь ласкай себя — одной рукой груди,

второй — свою дырку. И смотри, выложись по полной, а то хуже будет.

Грязные слова, которыми награждала Настю черная девушка все больше распалили ее, заставляя чувствовать себя грязной, испорченной девкой. Сначала неуверенно, а потом с большим воодушевлением она теребила затвердевшие соски, виляя бедрами и ягодицами, словно стриптизерша. Струйки ее выделений стекали на подоконник, растекаясь под коленями Насти, пока та, изнемогая от похоти массировала пальцами скользкие стенки влагалища. Изгибаясь всем телом, она уже не боялась того, что кто-то увидит ее из окна — теперь Настю возбуждала мысль об этом. Вдавливая в стекло набухшие груди и разгоряченное лоно, размазывая по влажные разводы от своих соков, она сама искала глазами зрителей. Похотливые стоны срывались с искусанных губ и Настя уже хотела, чтобы ее кто-то услышал.

За ее спиной слышался голос Мелиссы, отвлекавшейся лишь на то, чтобы хлебнуть пива. — Твоя жизнь теперь будет идти по другим правилам. Когда мы наедине — называешь меня Хозяйкой или Госпожой, а себя «дыркой». Так и будешь всегда говорить — «Моя Госпожа, Дырка хочет вам сказать». Свое тело будешь именовать только бранными словами — пизда, сиськи, задница. И что бы я с тобой не делала твой ответ должен быть такой «Дырка благодарит Госпожу за...». Все поняла?

— Дырка благодарит Госпожу за науку, — проблеяла Настя чувствуя, как от этих слов ее пизда предала ее в очередной раз, спустив очередную порцию влаги.

— Молодец, — похвалила ее Мелисса, — быстро учишься. Ну, а на людях, разумеется, будешь общаться просто вежливо. И да, я не заставляю тебя завышать мне оценки — конечно, за плохие отметки я буду тебя пороть как суку, но если ты попробуешь подлизаться с оценками, которые я не заслужила — получишь вдвое больше. На работу и вообще из дома выходишь без нижнего белья, дома ходишь только голой. Твоя половая жизнь и твой внешний вид теперь тебе не принадлежат — теперь это решаю только я. Сделаешь запасные ключи и отдашь их мне. Услышишь, что ключ поворачивается в замке — встаешь раком, задом от двери и не шевелишься, пока я не разрешу тебе говорить.

Настя изо всех сил старалась запомнить сказанное — это становилось все труднее пока молодая преподавательница все больше распалила себя откровенными ласками. Ее бедра конвульсивно подрагивали, груди вжимались в оконное стекло с такой силой, что казалось еще вот-вот и оно треснет. Но Настя уже не осознавала всей опасности подобных трюков на окне восьмого этажа — возбуждение от неожиданно открывшейся в ней страсти к эксгибиционизму оказалось столь велико, что заглушило даже инстинкт самосохранения. Она представляла десятки, нет сотни похотливых взоров устремленных на ее обнаженные сиськи и бесстыдно выставленное лоно, а слова черной девушки рассказывающей какой грязной сучкой она является, возбуждали Настю еще больше. Она двигала бедрами, насаживаясь на собственные пальцы, стонала и возбуждалась, представляя как ее обнаженное тело вырвется из тесной бетонной клетки, выставляясь напоказ в ночном небе. Это было безумие — безумие похоти, Настя уже чувствовала как трещит стекло, когда ее спас негромкий отклик Мелиссы.

— И еще — теперь тебе нельзя кончать иначе как с моего разрешения. Которое ты должна спрашивать. Ну, ничего не хочешь сказать!

— Мелисса, разреши мне кончить, пожалуйста!

— Дура! — раздраженно выкрикнула негритянка, — в твоей белой головке, что никакие

мысли не держаться? Как надо ко мне обращаться?

— Дырка просит Хозяйку разрешить ей кончить, — поправилась Мелисса.

— Поздно, — хмыкнула черная девушка, — я не разрешаю. Слезай и подойди ко мне!

Настя, все еще возбужденная, нехотя спрыгнула с подоконника и подошла к Мелиссе. Та насмешливо оглядела ее, допила очередную банку с пивом и отшвырнула ее в сторону.

— На спину, сука! — скомандовала она, — головой ко мне!

Настя послушно исполнила приказание. В этот момент по обе стороны от ее головы встали черные ноги, а подняв голову она увидела над собой и истекавшую соком черную вагину.

Капли выделений Мелиссы падали на лицо Мелиссы, попадая ей и на губы и русская девушка невольно облизнулась.

— Вижу ты уже готова, — рассмеялась Мелисса, — хорошо я тоже. Я же обещала, что дам тебе пива — и я сдержу слово. Пусть и немного в переработанном виде. Открыла пасть, живо!

Мелисса послушно раскрыла рот, который тут же накрыло черное влагалище. Сильные бедра обхватили ее голову и мощная струя ударила в ее рот.

— Пей-пей, сучка, — негритянка поерзала, устраиваясь поудобнее на лице русской девушки, — никто не скажет, что я не могу быть щедрой. Оу, фааак, как это хорошоо!!!

Настя булькала и хлюпала, стараясь не захлебнуться потоком Мелиссы. Пиво придало ее моче особый вкус, пьянящий и окончательно срывающий у Насти крышу. Не смея дрончить без разрешения, белая девушка сжимала и разжимала мышцы влагалища, пытаясь хоть так унять зуд между ног. И у нее пробудилось даже что-то вроде разочарования, когда струя «пивной мочи» наконец иссякла.

— Подлижи! — скомандовала Мелисса и Настя послушно заработала языком, слизывая последние капли, обсасывая каждую складочку. Мелисса, постанывая, вращала бедрами на ее лице, еще глубже вдавливая влагалище в лицо Насти, заставляя ее вдыхать одуряющий пряный аромат из смеси мочи, пива и специфично негритянского запаха. Настя вдыхала с жадностью токсикомана, возбуждаясь все сильнее она с упоением лизала черную пизду Мелиссы. Та, не глядя на нее, продолжала пить пиво, вскоре вознаградив Настю за ее старания новой струей мочи.

— Уфф, — Мелисса привстала, насмешливо глядя на лежащую в луже Настю, — ничего не хочешь мне сказать?

— Дырка благодарит Хозяйку за угощение, — сказала Настя.

— Хорошо, — довольно кивнула Мелисса, — как-то тут грязно стало. Убери.

— Хорошо, Хозяйка, — Настя попыталась встать.

— Эй ты куда?

— В туалет, за тряпкой Хозяйка!

— Ты же сама сейчас туалет, — рассмеялась Мелисса, — и сама себе тряпка, — с этими словами она пригнула голову Насти к полу и как следует повозила по растекшейся луже.

Растрепанные светлые волосы быстро потемнели, впитав мочу.

— Остальное убережь языком, — сказала Мелисса, разваливаясь на кровати.

— Дырка благодарит Хозяйку за доставленную науку, — покорно сказала Настя вылизывая залитый мочой пол. Мелисса достала айфон и принялась снимать белую шлюху

— голую, с мокрым лицом и бессмысленной похотью в осоловевших глазах. Мелисса

заставляла Настю признаваться на камеру, что ей нравится пить мочу, ходить голой по

квартире и называть себя «шлюхой» и «дыркой». Когда пол был вылизан до блеска, Мелисса

снова заставила Настю лечь на спину и мастурбировать, пока афроамериканка снимала на фото весь процесс. Кончать она ей все также не разрешала, заставляя принимать перед камерой самые развратные и унижительные позы, говоря как ей это нравится. Потом мелисса отвела ее туалет, где Настя, похотливо поглядывая в камеру, вылизывала ободок унитаза. Здесь же Мелисса, выпившая еще пару банок с пивом, еще раз помочилась Насте в рот, а потом, сидя на унитазе, снимала как Настя языком чистит пол. Сама Мелисса, решив не терять времени даром, сходила по большому — а потом использовала язык Насти вместо туалетной бумаги.

— Ничего не хочешь мне сказать? — спросила Мелисса, когда все закончилось.

— Дырка благодарит Хозяйку, — произнесла Настя, облизываясь на камеру.

— Хорошая девочка, — усмехнулась Мелисса, — пойдём.

Они вошли в ванную где черная девушка сначала заставила белую преподавательницу принять душ, а потом несколько раз вымыть рот с мылом. Вернувшись в комнату. Мелисса заставила Настю передать ей все пароли от электронной почты, соцсетей, скайпа, а также контакты всех ее родственников и близких людей в России и США.

— Из Америки с любовью, — рассмеялась Мелисса, — надеюсь ты понимаешь, что одно движение мыши — и все эти фотки окажутся у твоих друзей. И я сделаю это, если ты будешь себя плохо вести.

— Дырка все понимает Хозяйка, — Настя покорно склонила голову, — Дырка будет послушной.

— Надеюсь, — фыркнула Мелисса, — это в ее интересах. Завтра сходишь вот сюда, — Мелисса набрала в компе адрес и показала Насте, — купишь там игрушек для наших игр. Список я тебе позже пришлю. Ну, а пока — на спину, сука!

Настя послушно заняла позицию, выпятив груди и бритый лобок. Половые губы разошлись, открывая розовую влажную жемчужину, истекающую соком.

— Руками обхвати ступни, — командовала Мелисса, — ага и в талии прогнись, молодец!

Значит так — выдержишь тридцать ударов, значит, этим и обойдемся на первый раз. Не выдержишь, отпустишь руки — получишь еще сотню. Все поняла?

Настя кивнула, но ее глаза округлились от ужаса, когда она увидела, как Мелисса сняла с пояса свой ремень.

— Начнем! — усмехнулась негритянка, ее глаза хищно блеснули. Настя взвизгнула, когда ее тело ожег удар ремня.

— Терпи, — усмехнулась Мелисса, — моих предков на плантациях белые хозяева пороли за малейшую провинность, а иногда и просто ради развлечения. Теперь роли поменялись!

— Но это были не... — Настя замолчала, когда очередной удар ожег ее бедра, потом еще и еще

— ремень со свистом ложился на ее тело, оставляя на белой коже алые полосы. Настя чувствовала, что Мелисса бьет вполсилы, развлекается, а не наказывает. Она уже знала, как порет Мелисса по настоящему.

— Ты хочешь сказать, что ты русская, а значит тебя это не касается? — новый удар пришелся меж грудей и Настя невольно поперхнулась криком, — белые не делали разницы между нами, из какого племени бы мы не были родом. Мы уже и забыли о тех племенах. Теперь мы все просто черные. А вы все — просто белые. Белые шлюхи! — новый удар вырвал из Насти визг.

— Белые сиськи! — Настя заскулила, когда ремень хлестнул ее по грудям, — белые жопы! — вновь удар по бедрам, — белые пезды!

Настя скулила и плакала, но руки ее намертво вцепились в ступни, помня, что будет, если она их отпустит. Но где-то в глубине ее существа наряду с болью и страхом вновь пробуждалось дремучее, постыдное возбуждение. Соски на избитых грудях вновь набухли, между ног с новой силой закапала смазка.

— Дрочи, Дырка! — крикнула Мелисса, — кончи для меня!

Ремень хлестнул Настю по промежности, но даже боль не заглушила заглушило гигантское облегчение, когда она услышала разрешение. Она запустила пальцы в истерзанное влагалище, пульсирующее одновременно мучительной болью и неудовлетворенным желанием. Тело ее выгнулось дугой, с губ сорвался протяжный крик, пока она содрогалась в сладострастных конвульсиях никогда ранее не испытанного ею оргазма. Забыв обо всем, она мастурбировала и кончала, кончала, кончала...

— Когда кончишь с этим, — сказала Мелисса, застегивая ремень, — наделаешь еще фоток и пришлешь их мне. Ну а я пошла, пока...

Мелисса забрала запасные ключи и ушла. А Настя, все еще лежала на полу, бездумно дрожа пизду и повторяя как мантру «Дырка благодарит Хозяйку». Лишь через полчаса, она отошла настолько, что увидела, что Мелисса ушла оставив дверь нараспашку. При мысли, что любой студент мог зайти и увидеть русскую преподавательницу в таком виде — голую и мастурбирующую, — Настя кончила второй раз. И только отходя от сокрушительного оргазма, поняла что заслужила новое наказание